

Быстро обжаренные почки

В тот миг само время словно утратило всякий смысл.

Чувства Янь Чжэня притупились, а сознание плавно погрузилось в бескрайнюю, безмолвную пустоту.

Сколько длилось это состояние? Миллионы лет или всего лишь краткий миг между ударами сердца? Понять было невозможно.

— Пха-а!

Тишину разорвал резкий, судорожный вздох — так вдыхает человек, наконец вынырнувший на поверхность воды.

Невидимые оковы пали.

Янь Чжэнь резко выгнул спину, жадно хватая ртом воздух. Холодный поток, приправленный едва уловимым ароматом мятного геля, ворвался в легкие, принося с собой почти пугающее чувство реальности.

Вокруг всё оставалось прежним: на экране телефона по кругу крутилось старое интервью Ань Сыняня, а кот Доучжир всё так же лежал рядом, лениво помахивая хвостом... Но внутри самого офицера всё перевернулось.

Он отчетливо ощутил, как духовная энергия в его теле стала невероятно живой и подвижной. Та самая преграда, мешавшая ему закрепиться на второй стадии Переработки Ци последние три дня, внезапно исчезла — точно утренний туман под лучами палящего солнца.

По всем членам разлилась небывалая легкость.

В глубине даньтяня поток силы, прежде напоминавший робкий ручей, превратился в ревущую, плотную лавину. С каждым вдохом Янь Чжэнь чувствовал, как невидимые частицы Ци из воздуха с жадностью стремятся внутрь него, словно сотни рек, возвращающихся в океан.

Мужчина в несколько шагов пересек ванную и замер перед зеркалом. Поверхность стекла была затянута влажной дымкой.

Он небрежно провел ладонью, стирая пар, и взгляделся в свое отражение. На первый взгляд,

значительных перемен не было — всё тот же худощавый силуэт человека, едва оправившегося от тяжелых ран. Но присмотревшись, Янь Чжэнь заметил, что линии мышц стали четче, в них теперь чувствовалась скрытая мощь, тяжелая и непоколебимая, точно кованая сталь.

Третья стадия Переработки Ци!

Стоило ему лишь пожелать, как в тишине раздалось тихое, отчетливое шипение.

Стальные гвозди, прежде скрытые в его теле, начали сочиться из кончиков пальцев, подобно жидким кристаллам. Капля за каплей, обжигая холодом металла, они падали на ледяную плитку пола. Но вместо того чтобы растечься, капли, ведомые незримым магнитным полем, мгновенно сцеплялись друг с другом, обретая форму.

Секунда — и в десяти сантиметрах над полом замерла плоская металлическая полоса длиной около метра. Она неподвижно висела в воздухе, удерживаемая невидимой силой, и от неё исходила аура сдержанной, но смертельной угрозы.

Янь Чжэнь накинул белый банный халат, небрежно затянув пояс, и босиком ступил на ледяной кафель. Шаг, другой — и он уверенно встал на парящий клинок.

Центр тяжести сместился вниз, воля сконцентрировалась на цели.

Металлическая полоса, точно послушная доска для серфинга, плавно и бесшумно скользнула вперед, вынося его из ванной комнаты. Она пронесла его через спальню, ловко огибая ножки кровати, и замерла лишь у стеклянных дверей балкона. Всё движение прошло в абсолютной тишине, лишь полы халата едва заметно колыхались от созданного потока воздуха.

Офицер толкнул дверь, и в комнату ворвался прохладный ночной ветер. Вдали под покровом тьмы угадывались контуры лесов и бескрайнего моря. Звездное небо висело так низко, что казалось — протяни руку, и сможешь коснуться холодных светил.

В груди вспыхнуло непреодолимое желание. Янь Чжэню до безумия хотелось перемахнуть через перила и броситься в эту бездну, почувствовав восторг свободного полета — точно так же, как это делал хозяин. Но мимолетный взгляд на собственный белый халат остудил пыл. Если он в таком виде явится в ночном небе, а какой-нибудь случайный прохожий или заезжий блогер это снимет, завтра все заголовки будут пестрить «Загадочным человеком-птицей в банном халате над Луцзяоганом» с приложением детальных снимков.

«Ладно, не сейчас»

Его губы едва заметно дрогнули, и он силой подавил в себе этот порыв.

Подставив лицо ветру, Янь Чжэнь закрыл глаза, и его духовное сознание — впервые в жизни

покинув тело — беззвучно устремилось во все стороны. Поначалу движения были робкими, точно у новорожденного существа, но очень быстро это «новое чувство» адаптировалось и обрело невероятную остроту.

Весь мир в радиусе ста метров развернулся перед его внутренним взором во всех деталях.

Первый этаж, комната для персонала. Под тусклым светом настольной лампы Чжао Байлу, нахмурившись, яростно черкала в толстом учебнике по бухгалтерскому учету. Судя по тому, как она в сердцах терзала свою косу, битва с методами двойной записи шла не в её пользу.

Второй этаж, соседний номер. Помощница Сяо Ван замерла в центре кровати в какой-то невообразимой позе. Под негромкую музыку из смартфона она, по всей видимости, пыталась постичь азы йоги.

Чуть дальше, в своей комнате, А Фэй буквально утонул в мягком матрасе. Он спал без задних ног, и его храп напоминал раскаты грома в горах.

Что же до верхнего этажа... Там его сознание наткнулось на стену из теплого, но непроницаемого «белого тумана». словно упершись в невидимую преграду, Янь Чжэнь не смог ничего разглядеть. Очевидно, господин Ань уже выставил защиту.

«Оно и к лучшему»

Офицер невольно почувствовал облегчение. Меньше знаешь — крепче спишь, да и лишних поводов для беспокойства не будет.

А тем временем в тех далеких местах, куда не могло дотянуться его сознание...

В самой чаще амазонских джунглей ритм жизни, не менявшийся миллионы лет, внезапно сорвался с цепи. Гул птичьих криков, шорох листвы и шум воды слились в грандиозную симфонию. исполинские деревья начали расти прямо на глазах, их кроны сплелись в плотный, непроницаемый купол, скрывающий происходящее от любых спутников.

В соборе Диниган тишину полночи нарушило безмолвное чудо. Из глаз древних изваяний святых, веками взиравших на мир с печалью, медленно заструилась кристально чистая влага. Капля за каплей она стекала по величественным ликам, подобно слезам искренней благодарности и скорби. Онемевший от ужаса священник, обнаруживший это при свете свечи, выронил молитвенник, и тот с глухим стуком упал на мрамор. Ноги служителя подкосились, и он рухнул на колени перед внезапно явившимся знамением.

Над ледяными щитами Антарктиды вечное однообразие синего и белого было разорвано в ключья колоссальным вихрем полярного сияния. Изумрудные и лазурные сполохи сплетались в причудливом танце, создавая картину настолько величественную и загадочную, что любые

слова казались лишь бледной тенью реальности.

В Японии над заснувшим вулканом Фудзи больше не клубился дым. Вместо него из кратера вырвались потоки сияющего, наполненного жизнью газа. Там, где таял снег, мгновенно распускались ковры невиданных ранее огненных цветов. Немногие горцы, заметившие это чудо в ночи, после первого испуга в экстазе простерлись ниц перед священной горой.

А первоисточник всего этого...

В своей алхимической комнате Ань Сынянь сидел в позе лотоса. Над его указательным пальцем парила капля жидкости, прозрачная, точно чистейший хрусталь. Это была сконденсированная прямо из воздуха духовная энергия.

Хозяин дома словно что-то почувствовал, но не придал этому значения. Его губы тронула легкая, отстраненная улыбка.

Искры энергии, принесенные им из мира Цзюи, наконец разожгли пожар великого пробуждения под этим чужим небом. Ну и пусть. Если этот мир решил сменить свой курс из-за его появления, значит, такова была воля самой Вселенной. Древняя река судьбы просто достигла своего изгиба.

А он, Ань Сынянь, лишь путник, поднесший факел к костру. Станет ли это пламя спасением или погибелью — решать законам этого мира. Эта ноша была слишком тяжела, чтобы нести её в одиночку.

Сынянь едва заметно шевельнул пальцем. Капля энергии упала на узоры формации под ним. Формация Трёх Начал мгновенно расширилась более чем на сто метров, накрыв своим куполом всю вершину горы. Теперь плотность силы вокруг гостевого дома стала достаточной для полноценного совершенствования.

«Благодаря тому озарению я... достиг полушага к стадии Изначального ядра?»

Он немного поразмыслил над этим, но вскоре бросил. Какая разница, как называть эти стадии? Нужно жить настоящим.

Раз уж энергии стало вдоволь, пришло время заняться делом. Конец июня — идеальная пора для посева позднего риса. Если бы не теснота в Изумрудном пространстве, он бы давно посадил злаки. Ань Сынянь уже не мог видеть покупной рис из супермаркетов — при каждой трапезе он чувствовал привкус химии, который испытывал его терпение на прочность.

Неподалеку от дома, рядом с садом Шуй-лао, был участок ровной пустующей земли. Юго-восточный склон, залитый солнечным светом — лучше места не найти. Юноша присмотрел его давно и уже договорился с владельцем, просто руки не доходили заняться расчисткой.

Рано утром, пока вокруг никого не было, он пришел на склон. Присев на корточки, Ань Сынянь прижал ладонь к земле, и техника «Увядание и Процветание» плавной волной разошлась по участку.

Сорняки, буйно разросшиеся здесь, вмиг лишились жизненных сил. Сочная зелень пожухла, превращаясь в бурую труху, а затем осыпалась слоем плодородного пепла. Это была лучшая подкормка, которую только могла пожелать земля.

Хозяин Сытой Обители Бессмертных закрыл глаза, прислушиваясь к «голосу» почвы: влажность, плодородие, наличие вредителей... Информация текла к нему непрерывным потоком.

«Всё готово. Пора сеять»

На его губах заиграла предвкушающая улыбка. Скоро, совсем скоро в его миске окажется настоящий духовный рис, вкус которого заставляет забыть обо всем на свете.

— Нужна помощь?

Сыняню не нужно было оборачиваться. Утренний ветерок принес знакомый мятный аромат. Он вспомнил, что именно эти слова сам сказал Янь Чжэню при их первой встрече. Что ж, колесо судьбы повернулось.

Не задумываясь о том, почему он так отчетливо помнит тот момент, юноша обернулся и улыбнулся:

— Да. Нужно вскопать землю, проложить каналы для воды и сделать бороздки для семян.

Он отдавал указания так естественно, словно перед ним стоял опытный работник, годами трудившийся на его полях.

Янь Чжэнь, не говоря ни слова, сосредоточился. В воздухе раздался едва слышный металлический звон, и в его руках мгновенно материализовалась лопата.

Ань Сынянь бросил беглый взгляд на инструмент. Линии были безупречны, рукоять явно ложилась в руку как влитая. Матовый серебристо-серый металл скрывал свой блеск, оставляя лишь ощущение холодной и функциональной надежности. На вид лопата мало походила на обычный садовый инвентарь — скорее, она напоминала профессиональную армейскую лопату. Форма рукояти идеально учитывала анатомию кисти, а на месте хвата красовались насечки, чтобы рука не скользила. Но интереснее всего была сама рабочая часть: один край был усеян отверстиями разного размера, а другой превращен в острую пилу.

«А парень талантлив», — подумал Сынянь.

Такая точность манипуляций с металлом и скорость создания формы явно превосходили возможности обычных практиков его уровня. Даже если карьера писателя у Янь Чжэня не задастся, он всегда сможет прокормиться как первоклассный мастер-оружейник.

Сынянь поймал себя на мысли: когда он найдет подходящие материалы, стоит попросить этого умельца выковать ему настоящий, достойный меч. Он продолжал внимательно разглядывать армейскую лопату, словно оценивая потенциал мастера.

Словно почувствовав этот пристальный взгляд, Янь Чжэнь шевельнул рукой. Лопата в его ладонях начала стремительно трансформироваться. Металл перетекал, линии удлинялись и сужались. Мгновение — и в его руках сверкнул острым лезвием изящный меч в стиле династии Тан.

— Вжик! Вжик!

Янь Чжэнь коротко взмахнул кистью, и лезвие рассыпалось веером бликов, точно снежные хлопья. Несколько быстрых, отточенных движений — рубящий удар, парирование, выпад... Всё было исполнено с филигранной четкостью и невероятной скоростью. Металл рассекал воздух с характерным свистом.

Сам облик офицера преобразился. Мирный труженик вмиг исчез, уступив место суровому воину, от которого веяло ледяной решимостью.

Но меч просуществовал недолго. Очертания вновь поплыли. Клинок вытянулся, стал массивнее и превратился в двухметровый серебристо-серый шест!

— Хлысть! Хлысть!

Тень шеста металась в воздухе, удары отдавались резкими хлопками. То он обрушивался с сокрушительной мощностью, точно хвост разъяренного тигра, то извивался, подобно змее, атакующей из засады.

Сынянь на мгновение замер.

«Это что... демонстрация успехов в учебе?»

Он не ожидал, что у Янь Чжэня окажется такая серьезная подготовка в боевых искусствах. По этим движениям сразу было видно — это не результат занятий в фитнес-зале, а годы упорных тренировок, заложенные еще в детстве. Но главное было в другом.

— Третья стадия Переработки Ци? — прямо спросил Сынянь.

Хотя он и предполагал нечто подобное, скорость продвижения Янь Чжэня поражала. В конце концов, «Искусство Сокрытия Металла», которое он передал офицеру, даже в мире Цзюи славилось своей медлительностью на начальных этапах — оно требовало закладывания невероятно прочного фундамента. В этом мире, где энергия была так разрежена, переход от пробуждения до третьей стадии должен был занять месяца три-четыре, а Янь Чжэню хватило и пары недель.

Хозяин дома не знал, был ли это исключительный талант Янь Чжэня или же техники его мира давали такой эффект в местной среде — данных было слишком мало. Сам он прогрессировал еще быстрее, но его путь был уникален и не мог служить ориентиром. А другой обладатель небесного духовного корня — Чжао Байлу — вообще не проявляла интереса к силе. Она тратила на подготовку к экзаменам в десять раз больше времени, чем на медитации, и за все дни так и не смогла даже ввести Ци в тело.

Собственно, вопрос был лишним. Та легкость, с которой Янь Чжэнь управлял металлом, и мощь, исходившая от него, красноречиво говорили сами за себя. Сыняню было любопытно другое: достигнув третьей стадии, офицер уже мог совершать короткие перелеты. Зная тягу того к экспериментам — он в первый же день переплавил все ножи на кухне, — Сынянь гадал, как тот удержался от соблазна немедленно подняться в воздух.

— Да, третья. Два дня топтался на месте, а вчера ночью как прорвало.

Янь Чжэнь плавно закончил упражнение. Он вернул шесту форму лопаты и вонзил её в землю. Резким движением офицер перевернул пласт земли, разбивая комья и выравнивая поверхность. Его действия были уверенными и точными, точно у потомственного крестьянина.

— Это ведь из-за тебя? — буднично спросил он. — Я не могу понять твой уровень, но ты...

Он замолчал на полуслове. Янь Чжэнь невольно поднял глаза на Ань Сыняня.

Первые лучи утреннего солнца мягко ложились на лицо юноши. Эта кожа, лишенная малейшего изъяна, казалась вырезанной из драгоценного белого нефрита. Глаза, в которых отражалась утренняя роса, светились невероятной теплотой и жизненной силой. Это была красота, стоящая выше земных понятий, чистая и первозданная, словно вобравшая в себя всё изящество этого мира.

«Он не человек... — пронеслось в голове у Янь Чжэня. — Он сошел с небес»

Офицер стоял как вкопанный, не в силах отвести взгляд. Но вглядываясь в это совершенство, он вдруг совершил удивительное открытие.

Лицо не было абсолютно безупречным. На самом краю его губ, почти в уголке, притаилась крошечная, едва заметная родинка. Она была такой бледной, что обычно её скрывали идеальные линии рта, и заметить её было почти невозможно. Лишь когда Ань Сынянь, как

сейчас, едва заметно улыбался, эта маленькая точка лукаво выглядывала наружу, замирая в самом центре его улыбки. И это было... невыносимо соблазнительно.

Янь Чжэнь словно впал в транс, не отрывая взгляда от этой точки.

«Неужели это та самая „метка гурмана“? — в голове начался форменный хаос. — Говорят, те, у кого есть такая родинка, обожают вкусную еду, прекрасно готовят и становятся лучшими спутниками жизни... Интересно, какая она на вкус? Наверное, сладкая... Можно ли её... коснуться? Можно? Или нельзя? Наверное, всё же можно...»

— Что я? — с любопытством переспросил Сынянь.

Он не понимал, почему Янь Чжэнь вдруг замер на полуслове, а его сердце забилось так часто, что это было слышно даже без магии. Может, тело еще не до конца восстановилось? Перестарался с демонстрацией оружия и выдохся?

— Нет... ничего.

Янь Чжэнь резко пришел в себя. Он отпрянул, точно от удара током, и поспешно отвел взгляд. Когда на тебя вот так в упор смотрит небожитель, мысли мгновенно превращаются в кашу. Чтобы скрыть смущение, он с удвоенной силой набросился на работу.

— Бам! Бам! Бам!

Армейская лопата в его руках летала, точно пушинка. Скорость вскапывания возросла втрое. Слава богу, дед в детстве часто гонял его на огород, так что крестьянский труд был ему не в новинку. Бороздки ложились одна к одной, ровные, будто прочерченные по линейке.

Сынянь не стал допытываться. Он достал из Изумрудного пространства горсть семян риса, от которых исходило слабое лазурное сияние. Семена всю ночь провели в питательном растворе и теперь были полны сил. Он осторожно подбросил их в воздух.

Словно повинувшись невидимому дирижеру, зерна описали в воздухе изящную дугу и безупречно легли в подготовленные ямки — ровно столько, сколько нужно в каждую.

В две пары рук они управились с участком невероятно быстро. Янь Чжэнь остался доделывать оросительные каналы, а Сыняню нужно было возвращаться в гостевой дом.

С обедом проблем быть не должно — всего семь человек, — но вот с вечера начнут прибывать новые гости. Предстоящая неделя обещала быть жаркой: все номера забронированы, и от одних мыслей об объеме заготовок у любого повара опустились бы руки. Лян Чэнь, при всем своем рвении, пока был на кухне лишь тенью. Он не владел ножом достаточно хорошо даже для нарезки овощей, так что вся основная работа ложилась на плечи хозяина.

Что касается сегодняшнего обеда, то, хоть за столом и были свои, Ань Сынянь не собирался халтурить. Главными героями трапезы должны были стать нежнейшая свинина Бацзыжоу и хрустящие Быстро обжаренные почки. В саду как раз поспели первые огурцы — грех было не использовать их для освежающего салата Огурец «соломенный плащ» в кисло-сладком соусе. Для сытности он решил приготовить Гота-тофу, а на десерт поставил томиться суп из свиных костей с цветком питайи.

Время за работой пролетело незаметно. Когда Янь Чжэнь, слегка запыхавшийся, вернулся в Сытую Обитель Бессмертных, Чжао Байлу оторвалась от своих учебников.

— Брат Янь! А я тебя утром на медитации не видела.

— Я рано встал. Потренировался и пошел помогать хозяину на поле.

Янь Чжэнь не стал задерживаться и сразу направился к лестнице. Он видел, что все свободные места в общем зале уже заняты девчонками с их учебкой.

«Если не найду себе дела, хозяин еще решит, что я дармоед...»

Он совершенно забыл, что вообще-то платит за проживание немалые деньги.

Мужчина быстро ополоснулся в номере, переоделся и спустился прямо на кухню. Улучив момент, когда Лян Чэнь ушел в кладовую за маслом, Янь Чжэнь, словно притянутый магнитом, оказался рядом с Ань Сынянем.

— Каналы готовы. Как будем подавать воду? — тихо спросил он.

Сынянь в это время был полностью поглощен подготовкой почек. Его нож летал над нежно-розовым мясом, нанося идеальные перекрестные насечки. Не поднимая головы, он бросил:

— У меня есть магический артефакт для полива.

— Артефакт? — глаза Янь Чжэня вспыхнули. Если хозяин называет это артефактом, значит, это как минимум предмет с несколькими уровнями начертанных рун. — Насколько он мощный? Сколько на нем печатей? Требуется ли он духовной энергии для работы?

Сынянь последним движением отправил порцию нарезанных почек в миску. Наконец он вымыл руки, достал телефон и, разблокировав его, протянул офицеру:

— Как раз посмотри параметры. Проверь, хватит ли его для твоих каналов.

Янь Чжэнь на автомате потянулся за телефоном. В момент передачи он свободной рукой привычным жестом достал из кармана молочную нугу и ловко вложил её в ладонь хозяина, которую тот только что вытер.

Ань Сынянь замер. Он секунду смотрел на внезапно появившуюся в руке конфету, а затем перевел взгляд на мужчину, лицо которого не выражало ничего, кроме абсолютной естественности.

«Ну... ладно»

Он молча развернул обертку, отправил конфету в рот, а фантик аккуратно пристроил в карман фартука. Его щека чуть выпятилась от нуги. Не говоря ни слова, Сынянь вернулся к своим почкам и принялся их мариновать. Словно ничего не произошло.

Янь Чжэнь же уставился в экран телефона. На пестрой странице интернет-магазина красовался заголовок, набранный жирным шрифтом: «СУПЕР-АРТЕФАКТ ДЛЯ ПОЛИВА! АККУМУЛЯТОРНЫЙ НАСОС ДЛЯ ОГОРОДА! АВТОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИРРИГАЦИИ! СВЕРХДОЛГАЯ РАБОТА! ЧЕТЫРЕХЪЯДЕРНАЯ ЛИТИЕВАЯ ПОМПА ДЛЯ ПОЛИВА ОВОЩЕЙ И ПОЛЕЙ!» Ниже красовалось несколько снимков изделия из самого дешевого пластика.

Слов нет. У маркетологов этого мира явно всё в порядке с фантазией, если они умудряются впихнуть столько слов в название одной железки. И как у них только язык не заплетается?

Он с невольным вздохом посмотрел на Ань Сыняня. Лицо юноши было абсолютно спокойным, и лишь в самом уголке его губ притаилась едва заметная, озорная усмешка.

Янь Чжэнь, смирившись, прислонился к столешнице и принялся изучать технические характеристики «артефакта». Так, производительность две тысячи литров в час, напор пятнадцать метров, четыре литиевых ячейки... В теории, этого должно было хватить для их участка с лихвой. Уж точно лучше, чем таскать воду ведрами. В комментариях покупателя в основном жаловались на хрупкий корпус и шум... Похоже на правду.

Внезапно зазвонил телефон. На экране высветилось: Ми Чжи. Руки Сыняня были в маринаде, и он коротко кивнул:

— Включи громкую связь.

Янь Чжэнь послушно провел по экрану, и из динамика раздался густой, жизнерадостный голос Ми Чжи:

— Алё? Няньцзай! В общем, договорился я с тем крутым ресторанным критиком. Он приедет в среду после обеда. Сможешь его принять?

Ань Сынянь нахмурился. Вообще-то места не было совсем — спасибо А Фэю, забронировавшему всё на неделю вперед. Но отказывать старому другу, который так старался наладить связи, было неудобно. Пока хозяин колебался, Янь Чжэнь заговорил сам. Его голос звучал абсолютно спокойно и уверенно:

— Принимаем. Господин Ань сейчас занят. Передай своему человеку, чтобы приезжал вовремя.

Ми Чжи на том конце, не заметив ничего странного, радостно рассмеялся:

— Отлично! Договорились! — и повесил трубку.

Сынянь отложил миску и с нескрываемым изумлением уставился на офицера, ожидая объяснений. Куда он собрался селить этого критика? На ветку дерева в саду? Или сплести ему гамак из лоз?

— Можешь отдать ему мою комнату, — Янь Чжэнь чуть опустил глаза, подбирая слова. — На третьем этаже полно места, я мог бы...

Воздух в кухне внезапно похолодел. Инстинкт самосохранения заставил Янь Чжэня мгновенно закончить фразу:

— ...поспать в алхимической комнате.

<http://bllate.org/book/15856/1500507>